

18+

СПЕЦНАЗ АПОКАЛИПСИСА

КНИГА ТРЕТЬЯ
БРОШЕННЫЙ МИР

Максим Фетисов
Евгений Фетисов

Евгений Фетисов

**Спецназ апокалипсиса. Книга
третья. Брошенный мир**

«Издательские решения»

Фетисов Е.

Спецназ апокалипсиса. Книга третья. Брошенный мир /
Е. Фетисов — «Издательские решения»,

Мир разрушен ядерной войной. Человеческая цивилизация практически перестала существовать. Земля заражена радиацией, населена чудовищами и многочисленными бандами. Сквозь руины бывшего мира идет группа русского спецназа. Их единственная цель — вернуться с войны домой. А в это же время безумные фанатики готовятся уничтожить планету во имя своих убеждений. И их некому остановить. Но в тот момент, когда казалось, что все кончено, снова придет ОН — Спецназ апокалипсиса.

© Фетисов Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Спецназ апокалипсиса

Книга третья. Брошенный мир

Евгений Фетисов
Максим Фетисов

От автора

Все, что написано в этой части книги, вымышлено, но никто не исключает, что человечество рано или поздно и в самом деле погубит нашу планету.

© Евгений Фетисов, 2026

© Максим Фетисов, 2026

ISBN 978-5-0070-6467-5 (т. 3)

ISBN 978-5-0070-6468-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Осколки мира

— Я УМЕР?
— ОГЛЯДИСЬ ВОКРУГ, СЫН МОЙ, И ТЫ НАЙДЕШЬ ОТВЕТ НА СВОЙ ВОПРОС.
— ЧТО ТЕПЕРЬ БУДЕТ?
— ТЫ ОСТАНЕШЬСЯ ЗДЕСЬ, С НАМИ.
— Я ГОВОРЮ НЕ ПРО СЕБЯ.
— ТЕБЯ ВОЛНУЮТ ЗЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ?! РАЗВЕ ТВОЯ ДУША ЕЩЕ НЕ ОБРЕЛА ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ И БЛАГОДАТЬ?
— Я... Я НЕ ЗНАЮ... — секундная тишина. — МНЕ НУЖНО ОБРАТНО. НАЗАД.
Еле уловимый смешок:
— И ТЫ ГОТОВ СТУПИТЬ НА ГРЕШНУЮ ЗЕМЛЮ И ОБРЕСТИ ЖИЗНЬ, ЧТОБЫ ВНОВЬ ЕЕ ПОТЕРЯТЬ?
— ДА!
— ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕНЕН ПУТЬ ТВОЙ ОТ ВЕКА И ДО ВЕКА, СЫН МОЙ. ИМЕНЕМ ЕГО ДАРУЮ ТЕБЕ ЖИЗНЬ ТВОЮ И СВОБОДУ. СТУПАЙ С МИРОМ И ИЗБАВЬ ДУШУ СВОЮ ОТ СТРАДАНИЙ, ИБО ВЕРА ТВОЯ КРЕПКА.

* * *

*заповедник «Черные Земли»
через три месяца после
Последнего Дня Человечества
за 37 часов до Великого Суда.*

Степан с самого начала относился к их новому спутнику с недоверием. А сейчас, когда тот так внезапно исчез, его подозрения лишь укрепились.

Они нашли этого человека три дня назад, почти мертвого, в луже засохшей крови. Одежда цвета «хаки» и черные берцы говорили о его принадлежности к силовым структурам. Вообще, в тот момент путников привлекли именно ботинки, как им казалось, уже мертвого военнослужащего. Но когда один из напарников Степана приблизился к труп и стал расшнуровывать чужую обувь, мертвец с завидной реакцией распрямился и выхватил у того из кобуры пистолет. Взяв воришку в крепкий захват, он умело заслонился им от стоявших перед ним людей.

Степан еще тогда отметил натренированность этого человека — не иначе, как спецназ. А такие люди ему были нужны позарез. Но уже позже он осознал свою ошибку и не раз проклинал тот злополучный день...

— И долго ты собираешься так прятаться? — нарочито громко выкрикнул Степан, безмолвным жестом посылая своих бойцов вперед. — Я думал ты с нами.... Нет, ну серьезно, когда ты догадался, кто мы такие? — мародер переместился к огромному валуну, стараясь не вступить в то, что осталось от его неудачливого напарника.

— Сразу, — раздался у Степана за спиной грубый голос.
Холодное дуло дробовика коснулось его затылка.

Грохнул выстрел, и мертвый предводитель головорезов упал на землю, обильно орошая ее кровью.

Харон передернул цевье 12-миллиметрового Ремингтона-870, досылая новый патрон в ствол. Там впереди, в густой чаще леса, оставалось еще трое поделщиков Степана.

Справка:

Ремингтон 870 — американское ружье, рекомендованное для вооружения полиции. Благодаря своей характерной перезарядке является одним из самых знаменитых помповых ружей в мире.

Калибр: 12 (18,5 мм).

Боепитание: трубчатый магазин на 3 — 8 патронов.

Масса: 3,6 кг.

* * *

окрестности заповедника «Черные Земли»

бывшие хозпостройки

ныне — Перевалочная база

На импровизированной сцене под громкую музыку зажигательно пел весьма грузный парень. Несмотря на свой немалый вес он умудрялся достаточно бодро отплясывать.

Харон, пройдя через обветшалые двери внутрь прокуренного кабака, сразу же привлек к себе внимание посетителей. Военные, а именно таким он им показался, заходили сюда крайне редко.

Майор решительно шел через зал, лавируя среди неказистых столиков. Бесцеремонно растолкав танцующих людей с пути, он уперся в невысокую сцену, и удивленно произнес:

— Карбон?!

Толстяк перестал петь, запнувшись на середине припева. Его глаза округлились, и парень, под веселую музыку фонограммы, с завидной прытью бросился бежать, намереваясь скрыться за кулисами.

— Эй, постой! — Прохоров вскочил на сцену и направился следом за ним.

Контингент заведения заметно оживился, наблюдая за этой неказистой погоней, которая несколько разнообразила им скучные, похожие как две капли воды, один на другой, вечера.

Парень сбежал со сцены по короткой лестнице, едва на ней не упав, и выскочил на улицу через черный ход.

Путь Харону преградили двое охранников в черной потертой форме. Майор даже не смутился:

— Слава, ну куда же ты так спешишь?! — Прохоров, не замедляя движения, приложил одного, из бросившихся наперерез секьюрити, головой об стену. А другому наотмашь ударил по носу, освобождая себе дорогу.

Певцу сегодня явно не везло. Пытаясь запутать следы, он оказался в тупике. Парень лихо-радочно дергал дверные ручки, но все они были заперты.

Майор одним движением развернул беглеца к себе лицом:

— Ты что с собой сделал, придурок?!

Толстяк пытался что-то сказать, но лишь беззвучно открывал рот, все еще не отдышавшись от забега.

— Эй ты, здоровяк, а ну отвали от моего братана, — на плечо Харону легла чья-то тяжелая рука.

Прохоров ловко развернулся вокруг своей оси, освобождаясь от попытки захвата, и, прижав противника к стене, занес кулак для стремительного удара:

— Карбон?! — майор замер.

— Харон?! — Слава, именно такой, каким и запомнил его Прохоров еще до собственной смерти, искажился в лице, будто увидев перед собой привидение. — Ты же умер!

— Как видишь — нет, — Харон все еще не отпускал приятеля, прижимая его одной рукой к стене. — Ты не говорил, что у тебя есть брат.

— Это я так, образно, — оправдался парень и удивленно добавил. — А что, правда похожи?

— Как братья-близнецы...

— Все люди — братья, — ответил Слава.

— Только не говори, что ты ударился в религию, — майор отпустил его.

— А что? Я даже крестик стал носить, — Карбон достал из-за пазухи распятие. — Как ты меня нашел?

— Люди подсказали, — неопределенно ответил Прохоров.

— Босс, он не один из них? — наконец оживился толстяк.

Харон вопросительно посмотрел на Карбона.

— Нет, Дима. Он — наш друг, — успокоил парня Слава и пояснил: — К нам тут в последнее время повадились ходить уроды одни. Напялили на себя военную форму и народ шугают, — Карбон от злости сжал зубы, явно что-то вспомнив.

— У них главарь — это такой лысый мужик и со шрамом на щеке? — уточнил майор и, заметив удивленное лицо бывшего напарника, добавил. — Можешь о них забыть.

— Я начинаю узнавать нашего старого доброго командира, — рассмеялся Слава и похлопал Харона по плечу, но тут же убрал руку, покаившись за легкомысленность поступка.

Прохоров никак не отреагировал.

— Знаешь где можно найти остальных? — он посмотрел в конец проулка.

Оттуда к ним бежала пришедшая в себя охрана.

Карбон жестом остановил разъяренных вышибал и коротко бросил Харону:

— Пойдем.

Оказавшись около кабака, Слава обернулся к Диме.

— Босс? — недоуменно произнес тот.

— Дарю все тебе! Весь мой бизнес! — сказал ему Карбон. — Теперь ты здесь босс!

Звук от далекого взрыва эхом пронесся по округе. Земля под ногами задрожала. Зазвенели стекла в окнах здания.

— Что за хрень? — майор устремил свой взгляд вдаль.

На горизонте к небу поднимался огромный ядерный гриб.

— А-а-а..., — Слава спокойно махнул рукой в сторону. — Там целый склад таких «дур». Почти каждый день взрываются. Не обращай внимания.

Карбон открыл замок гаража и подтолкнул металлические ворота-жалюзи вверх.

— Я гляжу, ты не изменяешь своим привычкам, — сказал Харон, увидев сильно модернизированный внедорожник.

Слава улыбнулся:

— Корпус от «Хаммера», усиленный комбинированной защитой и дополнительными дугами. Бронестекла, армейская радиостанция, колеса с автоподкачкой..., — стал перечислять парень, — И венец моего творения — спаренный танковый движок с турбонаддувом, — Карбон гордо похлопал по высокому капоту машины.

— Даже не буду спрашивать, как ты их туда впихнул, — произнес майор. — Прокатимся? Лицо парня озарилось предвкушающей улыбкой.

* * *

*Тульская область
закрытая территория
18 часов до Великого Суда*

— Ты нас за кого держишь, сопляк. Думаешь, мы совсем тут тупые?! — мужчина внушительных размеров, словно скала, навис над Лешим. Он испытующе глядел парню в прямо глаза.

— Остынь, бычара, — Юлия Сергеевна приставила к голове мужика «Грач».

Справка:

«Грач» — пистолет Ярыгина цельнометаллической конструкции. Разработан по программе замены пистолета «ПМ».

Патрон: 9×19 мм Парабеллум.

Прицельная дальность: 50 метров.

Магазин: на 18 патронов.

Головорезы, стоявшие за спиной предводителя, тут же вскинули свои автоматы.

— Воу-воу-воу, только без нервов, — попытался разрядить обстановку Антон, вскинув руки в успокаивающем жесте. — Мы же не хотим...

— Ты как со мной разговариваешь? — мужик резко сверкнул глазами в сторону девушки. — Сопляк, убрал бы ты свою дуру подальше.

Леший кратко кивнул Юле. Та криво усмехнулась и опустила пистолет.

— Ладно, ваша цена? — сдался Антон.

— По тонне за боеголовку, — осклабился торговец. — Или сделке конец.

— Идет. Но сначала я хочу посмотреть, что покупаю, — сказал Леший.

Громила с секунду помолчал, изучая парня тяжелым взглядом, а затем, даже не обернувшись к своим подчиненным, щелкнул пальцами. Те послушно опустили оружие.

Огромные створки металлических ворот медленно разъехались в стороны, открывая проход в ангар.

— Загоняйте грузовики, — передала по рации Юлия.

Торговец приглашающе развел руками и направился в открывшийся проем. Парень с девушкой в сопровождении его бойцов проследовали за ним.

В ангаре их встретили стройные ряды ракет с ядерными боеголовками, уносящихся своим острием под высокую крышу. Подняв голову вверх, Антон увидел, как по бесчисленным мостикам и лестницам ходят вооруженные люди. Заметил он и несколько пулеметных турелей, установленных на импровизированных вышках.

«Не слабо они здесь закрепились», — подумал парень и повернул голову в сторону стоящего у стены «УАЗа» с открытым верхом и установленным на нем КПВТ.

Справка:

КПВТ — крупнокалиберный пулемёт Владимирова танковый, с электроспуском. Применяется для оснащения броневого и танкового вооружения, боевых катеров, передвижных и стационарных установок.

Калибр: 14,5 мм.

Прицельная дальность: 2000 метров.

Масса: 52,2 кг.

Торговец остановился и обратился к Лешему:

— «Булава», как и заказывал, — указал он на ближайшие ракеты.

Справка:

«Булава» — российская твердотопливная баллистическая ракета, оснащенная автономной системой управления. Размещается на подводных лодках проекта 955 «Борей».

Мощность заряда: 100 — 150 кт.

Дальность полета: 9300 км.

Калибр: 14,5 мм.

Антон смерил одну из них взглядом. Поблескивавшая на свету своим отполированным корпусом, баллистическая ракета была полностью снаряжена и готова к полету.

Грузовики, под завязку груженные ящиками с золотом, оставшимся единственной стабильной валютой в этом брошенном мире, тем временем заезжали внутрь и выстраивались в длинную цепочку. Помощник торговца придиричливо наблюдал за этим действием.

Один из «КАМАЗов» начал взбираться на наклонный пандус. Внезапно деревянный ящик, стоящий у заднего борта, съехал и с жутким грохотом упал на бетонный пол, разлетаясь в щепки. Высыпавшиеся из него поколотые красные кирпичи подкатились к ногам торговца.

— Зараза, — сдавлено охнула Юлия.

Воспользовавшись коротким замешательством, Леший сбил собой девушку, и они, вместе упав на пол, закатились под остановившийся грузовик.

— Подстава! Это военные!!! — что было сил заорал торговец и, выхватив из-за пояса пистолет-пулемет «Скорпион», дал длинную очередь по «КАМАЗу».

Справка:

«Скорпион» — чехословацкий пистолет-пулемет, обладающий повышенным темпом стрельбы. Использовался антитеррористической группой «А» как оружие ближнего боя.

Скорострельность: 900 выстрелов/мин.

Боепитание: корбчатый магазин на 10/20 патронов.

Максимальная дальность: 100 м.

Масса: 1,28 кг.

Боевики открыли шквальный огонь. Двери машин распахнулись и из них стали выпрыгивать, прикрывая друг друга, спецназовцы. Огромное пространство ангара тут же наполнилось канонадой выстрелов, эхом разлетающихся во все стороны.

— На тебе торговец. Я — за главарем! — прокричала Юлия Антону на ухо и выбралась из-под грузовика.

Не поднимаясь в полный рост, она тут же произвела несколько выстрелов. Вражеский стрелок, стоявший на помосте, дернулся и, перевалившись через перила, упал на бетон рядом с ней, разбив себе голову. Кровавые брызги попали на девушку. Не обратив на это внимания, она вскочила на ноги и, используя ракеты в качестве прикрытия, короткими перебежками двинулась в сторону двери, находившейся в дальнем торце ангара.

От грохота выстрелов закладывало уши. Всего одна неверно выпущенная пуля могла повредить ядерную боеголовку, и на десятки километров вокруг не осталось бы ничего живого.

Леший, поборов страх, выкатился следом за Юлей и едва не «схлопотал» пулю. Она просвистела прямо над его головой и разбила зеркало заднего вида у грузовика.

Вдалеке мелькнул силуэт торговца. Антон не мешкая бросился в погоню.

Где-то снаружи раздался взрыв. Похоже, вторая группа спецназа, наконец, прорвалась через северный вход, уничтожив заграждения.

Звуки боя остались далеко позади. Леший потерял торговца из виду. Тот словно растворился среди бесконечных рядов однотипных ракет. Вынув из наплечной кобуры пистолет, парень осмотрелся. Куда теперь идти он не знал.

Внезапно Антон услышал топот. Парень замер на месте. Секунду спустя мимо него пробежал отступавший боевик. Леший прицелился и выстрелил. Враг замертво свалился на пол, выронив из рук автомат. Вновь все вокруг погрузилось в тишину. Нервы Антона были на пределе. Тяжело дыша, он вытер со лба холодный пот.

Вдруг неподалеку совершенно ясно раздался какой-то щелчок. Парень осторожно пошел на звук пока не уперся в запертую дверь.

Пуля с легкостью выбила замок. Леший ударом ноги распахнул дверь и ворвался внутрь помещения. Его взору предстал длинный зал. Дневной свет, пробивавшийся сквозь давно немытые витражи огромных окон, тусклыми полосами падал на насыпанные прямо на пол, продольные горы кокаина, возвышавшиеся метра на четыре.

— Ого, — невольно вырвалось у парня.

Звук выстрелов резанул по ушам. Пули веером прошли рядом с Лешим, взбивая ввысь фонтанчики наркотического порошка. Антон закатился за одну из гор кокаина и ответил парой выстрелов наугад.

— Жалкий сопляк, я убью тебя! — крикнул торговец.

— Пошел на..., — договорить парень не успел.

В спину ему больно уткнулся ствол автомата и грубый голос рявкнул:

— Встать!

Не успел Леший подняться на ноги, как его тут же обезоружили. Навстречу вышел торговец:

— Допрыгался?

«Надеюсь полковнику повезло больше», — подумал парень, но тут соседняя дверь резко распахнулась, и в зал втокнули девушку, а следом вошли еще двое боевиков.

— Она пыталась прикончить босса, — прохрипел один из них.

Антон и Юлю поставили рядом. Из-за угла в сопровождении многочисленной охраны вышел седой старик. Одет он был в потертую военную форму. На его голове красовался краповый берет. Генеральские погоны дополняли этот образ.

— Полковник, — улыбнулся он пожелтевшими зубами. — Рад встрече.

— Продажная скотина! — огрызнулась девушка. — Скольких еще ты намерен убить?!

— Только вас двоих, — офицер приставил ей к виску позолоченный ТТ.

Справка:

ТТ — первый самозарядный пистолет Тульский Токарева, принятый на вооружение в СССР. После войны пользовался популярностью в криминальных кругах из-за чего приобрел статус «пистолета для киллеров».

Прицельная дальность: 50 метров.

Калибр: 7,62 мм.

Магазин: на 8 патронов.

Масса: 0,9 кг.

Рокот танкового мотора заставил всех присутствующих повернуть головы вправо. Сквозь огромное витражное окно они увидели приближающийся черный «Хаммер». Внедорожник выбил собой прогнившую оконную раму и на полной скорости сбил генерала. Водитель ударил по тормозам и остановил машину ровно напротив Юли с Антоном. Бронированный корпус отгородил их от толпы боевиков. Стекло боковой двери опустилось, и радостное лицо Славы уставилось на своих бывших напарников:

— Карбон?! — растерялся Леший, — Какими...

— Прибереги эмоции! Сейчас ты удивись еще больше, — улыбнулся парень.

Харон выскочил из автомобиля, как черт из табакерки, и с ходу сбил торговца с ног. Выхватив у него из рук «Скорпион», майор разрядил весь магазин пистолета-пулемета по растерянным боевикам. Не дожидаясь ответной реакции, Прохоров быстро сместился вперед и, вытащив из поясной кобуры ближайшего террориста армейский нож, одновременно свернул тому шею. Не сбавляя темп, он в стремительном развороте воткнул холодное оружие в боевика, заходившего со спины. Когда с противниками было покончено, майор подошел к торговцу и прижал его ботинком к полу.

— Вот черт..., — Антон обхватил руками голову.

Он, как и Юля, смотрел на Харона, недвижимо стоящего посреди мертвых боевиков, и не верил своим глазам.

— Но... как? — глаза девушки предательски заблестели.

— Давайте только без соплей, — хмуро бросил майор.

— Классная татуировка, — подмигнул Слава Юле.

Та смущенно потерла шею, на которой красовался замысловатый рисунок, изящный узор которого уходил под воротник камуфляжной куртки, и пояснила:

— Часто приходится играть роль отвязной бандитки. Работа обязывает...

— Приятно знать, что кому-то не безразлична судьба этого брошенного Богом мира, — произнес Харон, взглянув на Лешего с полковником. — Пытаетесь навести порядок, изначально понимая бессмысленность этой затеи?

В помещение, наконец, ворвался отряд спецназа, но увидев, что уже все кончено, бойцы расслабились. Двое из них подхватили под руки стонающего торговца оружием и куда-то его поволокли.

— Товарищ полковник, территория зачищена, все боевики ликвидированы. Ждем дальнейших распоряжений, — доложил командир отряда.

— Пусть инженерные группы приступают к погрузке ракет, — распорядилась девушка и, указав на горы кокаина, добавила. — Уничтожьте всю эту дрянь.

— А с ним что делать? — боец проводил взглядом волочащееся тело торговца.

— Допрошу позже, — отмахнулась Юля.

— Ого! — вскинул брови Слава. — Из пай-девочки ты выросла в кровожадную амазонку?

— А ты решил отпустить себе живот? — девушка ехидно пихнула его в бок.

— Это все экология, — парень скосил глаза на свою выпирающую разгрузку.

— Вепрь. Как его найти? — вмешался в разговор Харон.

— Мы думали, Карбон знает, — удивился Леший. — Они спелись с ним в последнее время.

— Откуда мне ..., — Слава отвел взгляд в сторону.

— Поговаривали, что он обосновался в Питере, — пришла на выручку Юлия Сергеевна.

— Санкт-Петербург, значит, — задумчиво повторил майор. — Ну-ну...

* * *

окрестности Санкт-Петербурга

Мир рухнул. Рухнул в одно мгновение. А то, что от него осталось, изменилось до неузнаваемости.

С того момента, когда в небо взмыла первая ядерная ракета, яркой звездой уносясь ввысь, прошло всего лишь три месяца. Кто первым нажал на кнопку, затруднялись ответить даже сейчас. США? Россия? А может — Китай? Да это было уже и не важно. Все остальные страны, заметив на своих радарх яркие светящиеся точки, обозначающие ракетную атаку, не заставили себя ждать и с диким гиканьем подхватили эстафету, рассылая свои ракеты по уже давно запланированным за много лет до этого решающего момента маршрутам.

Первыми в ядерном пламени сгорели крупнейшие города мира. Военно-стратегические объекты и наиболее защищенные столицы, кое-как отразив первую волну атаки системами ПРО, пали чуть позже. Третья и последняя волна «проутюжила» оставшиеся территории, вконец уничтожив какое-либо воспоминание о человечестве.

Хуже всех пришлось Соединенным Штатам Америки. Их системы ПРО, отключенные еще до ядерной атаки, пропустили первую же волну. Несчастливая страна навсегда исчезла из

истории. Ветер разнес ядерную пыль по всему материку, неся с собой невидимую смерть более-менее уцелевшей Канаде и Мексике.

Южная Америка, Европа и Азия превратились в разрозненные территории, где выжженные пустоши перемежались с менее зараженными участками. Африке и Австралии, судя по ходившим слухам, досталось меньше всего. О судьбе, постигшей Антарктиду, вообще ничего не было известно.

Все это и многое другое Харон узнавал от Юлии Сергеевны, пока их небольшая автоколонна медленно, но верно, приближалась к Санкт-Петербургу.

— И вот так государства со своими законами и границами канули в небытие, — рассказывала девушка. — Люди сбились в новые сообщества, появились целые кланы со своими правилами. На руинах возникли и новые города. Начался предсказуемый передел уцелевших территорий между сильнейшими группировками, и мы в этом списке далеко не первые, — с сожалением отметила Юля, имея в виду армейские соединения. — С каждым днем наших бойцов становится все меньше, и поддерживать порядок в новом мире все сложнее. Генералы, полковники и прочие высшие чины разбежались, прихватив с собой немалую часть военного имущества: технику, стратегические запасы провизии, огнестрельное вооружение, оружие массового поражения... И начали строить свои собственные империи на костях старых.

— А по мере дела сбывать оружие и боеприпасы к нему маниакальным психопатам-анархистам. — понимающе кивнул майор. — Жить стало намного интересней, — подытожил он ровным голосом.

— Мы изо всех сил пытаемся остановить этот беспредел и не допустить новой катастрофы, угрожающей навсегда вычеркнуть человечество из истории мироздания, — девушка посмотрела на хмурое лицо Прохорова. — А что намерен делать ты?

— Пока не знаю, — произнес майор после некоторого молчания.

— Подъезжаем, — вмешался в разговор Карбон и переключился на пониженную передачу, съезжая с более-менее ровного шоссе на разбитую дорогу.

Город встретил их хмурым осенним небом. Низкие серые облака быстро неслись над обветшалыми многоэтажками. Свинцово-серый снег — последствие ядерной зимы, хлопьями застилал собой окрестности.

Харон бросил короткий взгляд на счетчик Гейгера, мерно потрескивающий в салоне джипа. Терпимо.

По странному стечению обстоятельств во время ядерного удара ни одна из ракет не упала в город. Возможно, американское командование решило, что с него хватит и химической атаки, произведенной еще во время войны, и цель была снята с карты бомбардировок. Во всяком случае находиться сейчас в городе без костюмов химзащиты ничто не мешало. Разве что затхлый воздух забивал легкие и создавал ощущение, что находишься в старом погребе. Однако, несмотря на вполне пригодные для жизни условия совсем не было слышно птиц, да и собак, заполонивших собой другие, брошенные людьми территории, тоже видно не было.

«Хаммер» медленно проехал по изрытой дороге, перемешивая мощными колесами густую грязь, и, нутужно взрыкнув мотором, взобрался через бордюр на широкий тротуар. Таинственная тишина и спокойствие, царящие в городе, пугали не меньше, чем если бы здесь шел ожесточенный бой.

— Проклятое место, — занервничал Карбон, заерзав на сиденье.

— Что это там? — Леший, сидящий впереди, указал рукой в сторону мостовой, где на дороге одиноко стоял какой-то автомобиль.

Знакомые очертания армейского «Тигра» всколыхнули в голове Славы старые воспоминания. Нехорошее предчувствие кольнуло в сердце. Харон, словно тоже что-то почуяв, немым жестом приказал остановить машину.

— Идем, — скомандовал майор, выбираясь наружу.

Корпус армейского внедорожника сильно поржавел от частых кислотных дождей. Поднятый кверху капот, навеки застыл в одном положении. Распахнутые настежь двери и разбросанные на асфальте вещи говорили о том, что машину покидали в спешке.

Прохоров, вытащив из набедренной кобуры нож, острым лезвием соскреб с двери ржавчину. Выбитые трафаретом белые цифры «102» окончательно развеяли все сомнения.

— Я же предупреждал..., — поникшим голосом произнес Карбон.

— Черт! — Антон со злостью пнул машину по спущенному колесу.

Сестра с братом — Аня и Ваня из Выборга, несмотря на все уговоры Славы не заезжать в Санкт-Петербург, а объехать его стороной, решили рискнуть, в надежде сократить дорогу. И жестоко за это заплатились.

— Может они все-таки выжили? — с надеждой в голосе тихо спросила Юля.

— Сомневаюсь, — Харон внимательно осматривал окрестности.

На асфальте рядом с машиной он заметил стреляные гильзы от автомата Калашникова. Стрелявший тогда промахнулся. Семь гильз и семь же выбоин в стене дома напротив.

«Не повезло», — Прохоров посмотрел в обратную сторону:

— Слышите?

— Что? — всполошился Леший, оглядываясь.

— Поздно, — бросил Харон, снимая с плеча «Абакан».

Из-за поворота выскочила два армейских «УАЗа» с открытым верхом и одна «Буханка». Машины на скорости пронеслись по дороге и резко остановились напротив бойцов, беря их в полукольцо. Вооруженные люди ловко выпрыгнули на асфальт, держа автоматы наготове.

— Стволы на землю! — прозвучала резкая команда, от которой Карбон чуть не присел.

— Размечтался, — Прохоров упер приклад в плечо, нацелив красную точку подствольного целеуказателя командовавшему бойцу в голову.

Увидев это, Слава незаметно переместился за спину Антона.

— Вы допускаете большую ошибку, — уверенным голосом произнесла Юлия Сергеевна. — Я являюсь представителем военного министерства Евроазиатской коалиции. Согласно новому постановлению, военные занимают главенствующее положение в мире и не обязаны никому подчиняться.

Бойцы с секунду поколебались и, видимо, старший из них, выйдя вперед, произнес:

— Приносим свои извинения, товарищ... полковник, — он скосил глаза на ее офицерские нашивки. — Просто в нынешние времена никому нельзя доверять. Если не трудно, предъявите жетон.

Девушка молча отвела ворот военной куртки в сторону, показав висящий на шее металлический значок. Человек удовлетворенно кивнул.

— Наемники, — шепнула Юля Харону. — Покладистые ребята, если вовремя умерить их пыл.

Лидер наемников с подозрением покосился на него и остальных парней.

— Они со мной, — коротко бросила девушка, не особо распространяясь о специализации ребят.

— Идем проездом, — сообщил боец. — В сторону Мурманска.

После недолгой беседы наемники решили присоединиться к военным и вместе пройти опасный участок города. Машины, зарывав моторами, тронулись с места и медленно поехали по широкой автомагистрали. Карбон бросил последний взгляд на «Тигр», отразившийся в зеркале заднего вида. На душе было гадко.

* * *

г. Санкт-Петербург

38 минут до Великого Суда

— Жуткая история, — Карбон передернул плечами.

От услышанного рассказа одного из наемников, ему стало не по себе.

Когда все только началось и ядерные ракеты стали взмывать в небо, на базе в Уральских горах при транспортировке «Булавы» в пусковую шахту, случилась авария и, произошел мощнейший взрыв. Ударная волна добралась до склада боеголовок. Меньше чем за минуту вся подземная база была выжжена изнутри. Взрыв был такой силы, что зарево видели даже на тысячи километров вокруг. Земная кора в том месте дала огромную трещину, разрезав материк буквально пополам. И по последним слухам из этой бездонной пропасти, именуемой Адским Разломом, словно из преисподней доносятся стонущие голоса и душераздирающие вопли.

— Осторожно! — от крика Лешего заложило в ушах.

Шпиль старой высотки с грохотом полетел вниз, увлекая за собой многотонные каменные обломки.

Слава всегда отличался молниеносной реакцией, когда дело касалось вопроса жизни и смерти. «Хаммер», резко накренившись набок, свернул влево, уходя из-под завала. От такого выража Антона бросило в сторону. Он сильно ударился о дверь.

Внедорожник, подпрыгнув на бордюре, выскочил на газон и, вырывая колесами пожухлую траву из земли, помчался вперед, лавируя среди падающих прямо перед ним огромных осколков бетона и камней. «Буханка», шедшая впереди, не успела разминуться с очередным обломком. Ее корпус под весом многотонного валуна с противным скрежетом вмялся в землю, превращаясь в сплошное месиво из металла, каменной крошки и людей.

— Проклятье! — завопил Карбон.

— Рули! Рули! — закричал Леший, вжимаясь в сиденье.

Огромный шпиль летел прямо на них. Единственный путь к спасению перекрывал завал. Времени на то, чтобы принимать решение не было. И Слава сделал первое, пришедшее на ум.

Он резко выкрутил руль вправо, направляя машину прямо в стену ближайшего гипермаркета. Внедорожник на полной скорости протаранил кирпичную кладку магазина, разбрасывая осколки в сторону. В этот момент шпиль коснулся земли, посылая им вслед целый ворох земляных комьев и клубы пыли.

Визг тормозных колодок смешался с визгом Юлии Сергеевны. Машина, оставив на кафельном полу длинный тормозной путь от протекторов, резко остановилась. Короткая, но емкая речь Харона, состоявшая сплошь из ненормативной лексики, поставила точку в этом невероятном происшествии.

— Вы там как, живы, — голос наемника, раздавшийся из автомобильной радиостанции, был обеспокоенным.

— Да, в норме, — передал Карбон.

— Ну, вы, блин, даете! Встретимся по другую сторону здания, — ответил тот.

«Хаммер», аккуратно проехав между стеллажей с нетронутыми продуктами, разбил собой раздвижные стеклянные двери и, подпрыгивая, съехал по ступенькам на улицу. Там их уже ожидали два «УАЗа».

— Теперь надо быть вдвойне осторожнее. Из-за ветхости домов нам грозит быть заживо погребенными под их обломками, — Прохоров вылез из машины навстречу командиру наемников.

— О, псина! — один из бойцов вскинул автомат к плечу, готовясь к выстрелу.

Одинокая собака, отсюда и не разобрать какой породы, стояла посреди дороги и смотрела в их сторону. Грохнул выстрел, но ствол автомата резко рванулся вверх, и пуля ушла мимо.

— Ты что сдурел?! — взбесился стрелок и бросил на Славу, сжимавшего ствол оружия, полный ярости взгляд. — Да я тебя...

— Что она тебе сделала?! — Леший подоспел на помощь своему другу.

Наемник оттолкнул Карбона в сторону.

— Хватит! — пробасил его командир.

Собака, даже не вздрогнув от выстрела, неторопливо сошла с дороги и скрылась за домом. В следующую секунду душераздирающий вой эхом прокатился по окрестностям.

— Что это? — стрелявший наемник мигом растерял весь свой пыл.

— В машины! Живо! — закричала Юля и, повернувшись к наемнику, злобно бросила.

— Молись, чтобы мы остались живы.

Внедорожники сорвались с места и помчались по растрескавшемуся асфальту.

— Ничего не хочешь нам рассказать? — спросил Слава девушку.

— Псы-людоеды. По одиночке стараются не нападать. Но стоя — та еще проблема!

— Обычные собачки? — с надеждой в голосе спросил Антон.

— Были обычными, пока американцы не распылили над городом свою биологическую заразу. Теперь они имеют невероятно развитую мускулатуру, интеллект и челюсти, способные играючи перекусить стальной трос, — спокойно пояснила Юля.

Один из «УАЗов» неожиданно занесло и он, перевернувшись через крышу, взорвался.

— А может твои собаки умеют еще и стрелять из подствольного гранатомета? — с интересом спросил Харон, посмотрев куда-то в сторону.

— Что? — не поняла Юлия Сергеевна.

— Ложись! — майор молниеносно накрыл собой девушку.

Осколки стекла, разбиваемого бронебойными пулями, полетели в салон. Слава вовремя сориентировался, за что Прохоров его мысленно поблагодарил и в очередной раз убедился, что лучшего водителя не найти. Парень свернул в проулок, уводя автомобиль из-под обстрела. Уцелевший «УАЗ» направился следом.

Оказавшись в безопасности, внедорожники одновременно остановились.

— Стреляли из того дома. С седьмого этажа. Второе окно справа от синего балкона, — Харон уже выскакивал из автомобиля, хватая с сиденья «Абакан». — Карбон — за мной. Леший — остаешься здесь.

— Сейчас этот урод за все получит, — командир наемников тоже не остался в стороне. Его бойцы поняли все без лишних слов и последовали за ним.

Группа бойцов под руководством Прохорова пересекла дорогу, не попадая на линию огня, и подошла под самую стену дома. Здание оказалось огромной гостиницей с покосившейся вывеской. Боевыми двойками, они вошли внутрь, контролируя каждый свой сектор, и стали стремительно подниматься по лестнице вверх. Двух бойцов оставили на улице у входной двери на тот случай, если противник окажется у штурмовой группы в тылу.

— Интересно, а что стало с выжившими людьми? — не к месту спросил Карбон.

Харон грозно шикнул на него.

Многие двери были закрыты изнутри, и майор не горел желанием узнать, что они за собой скрывают. Достигнув седьмого этажа, наемники со всех ног бросились по коридору, топая, словно стадо лошадей. Прохоров еле сдержал себя, чтобы не перестрелять их всех в спину. Коротким жестом он остановил Славу.

Наемники пропали из поля зрения. Внезапно их топот сменился беспорядочной стрельбой, ужасающими криками и воплями.

— Да упокоит Господь их души, — пораженно прошептал Карбон.

Вместе с Хароном они медленно двинулись по темному коридору, держа проход на прицеле. Вскоре бойцы наткнулись на первый труп. Зрелище было не из приятных. Слава не выдержал и отвернулся.

Когда он пришел в себя, то понял, что потерял из вида майора. Перепугавшись до смерти, парень заскочил в первую попавшуюся комнату и едва не столкнулся лоб в лоб с уцелевшим наемником. Наемник, с перепугу, наставил на Карбона свой «Винторез».

— Стой! Это я, — успокаивающе прошептал Слава.

— Это все вы! Вы заманили нас сюда..., — сорвался боец на крик.

В ту же секунду нечто мощным рывком вытащило наемника в дверной проем.

Карбон испуганно отшатнулся и уперся спиной в стену. Отступить было некуда. Из тьмы на него медленно вышел какой-то человек в рваном и длинном, до самых пят, балахоне болотного цвета. Автомат безвольно выпал из рук Славы прямо на пол.

Противник медленно приблизился к парню и нацелил на него дробовик. Капюшон, накинутый на голову, полностью скрывал его лицо. Два красно-желтых огонька глаз встретились взглядом с Карбоном. От сильнейшего испуга Слава забыл все молитвы, которые специально учил для таких моментов, и не мог вымолвить ни слова. Внезапно ствол оружия опустился в пол, а во взгляде незнакомца парень увидел усмешку.

Дверь, едва не слетая с петель, резко распахнулась. На пороге появился Харон с командиром наемников, выглядывающим у него из-за спины.

Человек в балахоне молниеносно поднял правую руку и спустил курок. Прохоров едва успел уйти в сторону, и мощный заряд картечи снес наемника с ног. Брызги крови окропили стены и пол. Эхо выстрела прокатилось по коридору.

Незнакомец повесил оружие на плечо и повернул голову в сторону майора.

— Ты кто такой? И какого черта ты всех перестрелял?! — Харон держал убийцу на прицеле.

— Поверь, так лучше. Для всех нас, — услышал Карбон знакомый голос.

Капюшон упал на спину, открывая присутствующим лицо незнакомца.

— Чур, меня. Чур! — с завидной скоростью перекрестился Слава.

— Прибереги святой крест на будущее, — Вепрь аж передернуло, но он быстро взял себя в руки.

— Мне нужна твоя помощь, — сказал Прохоров, старательно сохраняя невозмутимость.

— Леший с вами? — спросил Янук.

— Да, они с полковником ждут внизу, — кивнул майор.

Быстро спустившись по лестнице, парни вышли на улицу. Двое наемников, оставленные на входе, были мертвы.

— Если бы ты знал, что это за люди, то поступил бы также, — пояснил Вепрь на вопросительный взгляд Харона.

Слава связался с Антоном, чтобы тот подогнал внедорожник к подъезду. Леший не заставил себя долго ждать, и вскоре «Хаммер» уже стоял рядом.

— Нам пришлось попотеть, чтобы найти тебя, — вместо приветствия бросил Антон Януку.

— Карбон знал, что я здесь, — холодным голосом ответил Вепрь.

Слава не успел еще испугаться, а Прохоров уже приставил к его виску дуло пистолета.

— Харон, что за фигня?! — Леший непроизвольно отшатнулся.

— Почему ты не сказал? — голос майора приобрел пугающие интонации.

— Прохоров, отставить! — вступилась за парня Юлия Сергеевна.

— Заткнись, — коротко оборвал он ее.

— Опусти оружие, — медленно произнесла девушка, нацелив на Харона «Глок».

Вепрь наставил на полковника дробовик.

— Без глупостей, — красная точка целеуказателя «Грача» Антона сфокусировалась на лбу Янука.

Бывшие напарники, когда-то готовые отдать душу Богу за жизнь однополчанина, теперь с нескрываемой ненавистью нацелили друг на друга оружие. Ситуация складывалась крайне неблагоприятным образом.

— И что теперь? Повывбиваем друг другу мозги? — спокойно спросил Прохоров, обводя всех присутствующих суровым взглядом.

— По-моему, плохая шутка. И прошу заметить, я, к примеру, ни в кого не целюсь, — прошептал Карбон, боясь пошевелить даже пальцами.

— Ты перегибаешь палку! — предупреждающе произнесла Юля. — Доверься мне...

— Вы бросили меня там одного! — сорвался майор. — Оставили подыхать на другом конце света. Как после этого я вообще могу довериться кому-то из вас.

— Ты, как бы это сказать, умер, — осторожно заметил Леший.

— Да неужели, — огрызнулся Харон.

— Давайте сейчас мы медленно опустим оружие, и все мирно обсудим, — предложила Юлия Сергеевна. — Мы же все старые друзья.

— Я вам не друг, — осклабился майор. — Или ты забыла, как предала всех нас тогда, в конце войны, выставив предателями.

— Если бы ты хоть кого-то слушал и был внимательнее, ты бы все понял! — вскипела девушка. — Ты вечно идешь напролом и ничего вокруг себя не замечаешь.

Слава испугано заметил, как палец девушки лег на курок, медленно нажимая на него. Она была на грани срыва:

— Ты изменился, Харон. И стал опасен для окружающих.

Майор медленно опустил пистолет:

— Хочу, чтобы вы все знали. Я больше никому из вас не доверяю. Не знаю, что вы там задумали и что утаиваете от меня, — Харон посмотрел на Янука с Карбоном. — Честно говоря, мне плевать. Закончим одно дело, и наши дороги разойдутся. Идет?

Все согласно кивнули и опустили оружие, продолжая недоверчиво смотреть друг на друга.

— Так-то лучше. И последний совет, — Прохоров мрачно посмотрел на напарников. — Рекомендую не поворачиваться ко мне спиной.

* * *

Время Великого Суда

«Хаммер» мчался по пустынной дороге Санкт-Петербурга, разбрасывая осеннюю листву в стороны. В машине царила зловещая тишина.

— Что за чертовщина? — Карбон резко сбросил скорость.

Впереди, на главной площади города, стояли призрачные силуэты людей. Их было так много, что создавалось впечатление, как будто на город опустился туман.

— Неупокоенные души, — пояснил Вепрь с заднего сиденья.

— Чьи души? — не понял Леший.

— Жителей города, погибших от биологического оружия.

— Я дальше не поеду, — категорически заявил Слава и остановил автомобиль.

Все вышли из машины.

— Что они делают? — девушка пригляделась.

Души стояли неподвижно, сложив руки в странном жесте.

— Молятся, — Вепрь был полностью спокоен.

— За упокой? — пошутил Карбон, но прочитав взгляд Янука, побледнел.

— За Суд Господень.

Леший посмотрел на асфальт, перевел взгляд на газон с засохшими цветами, присев, потрогал землю.

— Земля..., — парень запнулся. — Она нагревается.

Внезапно сухая трава резко вспыхнула алыми языками пламени. В нос ударил резкий запах серы. И тут Карбон разглядел среди замерших душ маленького Ваню и стоявшую за его спиной сестру Аню. Он было кинулся к ним, но Харон в один прыжок настиг парня и удержал его:

— Назад, дурак! Они уже мертвы.

Треск асфальта заставил всех невольно вздрогнуть. В самом центре площади земля в буквальном смысле разверзлась, поглощая все находящееся рядом в свое чрево. А секунду спустя из этой бездонной пропасти вырвался столб огня, уносясь в самое небо. Теперь уже молились не души, а Слава, безбожно коверкая слова молитвы.

— Слишком поздно, — произнес Вепрь не столько напарнику, сколько самому себе.

Прохоров осторожно двинулся к образовавшемуся разлому. Остальные, переглянувшись, последовали за ним.

Все, кроме Вепря.

Души медленно расступались перед ними, пропуская вперед. Проходя мимо Ани, Карбон заглянул ей в глаза. В мертвенном взгляде девушки парень прочитал немой укор.

Подойдя к самому краю пропасти, Харон, не обращая внимания на нестерпимый жар, заглянул вниз. Там царил самый настоящий ад.

Глава 2

Перекресток

спустя 5 часов после начала Великого Суда

От двух сильнейших пощечин Слава мгновенно пришел в себя и резко открыл глаза.

— Кто вы? — его короткий вопрос поверг троих незнакомых ему мужиков, столпившихся вокруг, в недоумение.

— Карбон, все хорошо, — рядом с ним присела какая-то девушка в военной форме и заглянула парню в глаза. — Мы в безопасности.

— Что вам от меня надо?! — парень начал быстро-быстро перебирать ногами по земле, отползая в сторону, пока не уперся спиной в ствол засохшего дерева. — Где я?!

Девушка вопросительно посмотрела на одного из мужчин, самого огромного со свежим шрамом на лице. Тот пожал плечами.

— Это же мы, Карбон, — она вновь повернулась к Славе. — Ты разве не узнаешь нас?

Парень начал вертеть головой, испуганно озираясь по сторонам. В поле его зрения попало огненное зарево пожара, бушующего на горизонте. Посмотрев в ту сторону некоторое время, он быстро перевел взгляд на здоровяка:

— Впервые вижу!

— Ах ты засранец! — бугай в бешенстве бросился на Славу. — И это ты впервые видишь?! — он указал пальцем на свое рассеченное лицо. — Убью!

— Харон, остановись, — полковник встала между ним и Карбоном и уже шепотом продолжила. — Разве не видишь? Ему совсем туго.

Пока Юлия Сергеевна спорила с майором, пытаясь умерить его пыл, Слава все внимательнее всматривался в широкий шрам, украшавший добрую половину лица этого подозрительного типа. Постепенно на него стали накатывать воспоминания...

«... ЕЩЕ ОДИН! — ЗАОРАЛ ЛЕШИЙ, УКАЗЫВАЯ КУДА-ТО ЗА СПИНУ КАРБОНУ. НЕ МЕШКАЯ НИ СЕКУНДЫ, СЛАВА МОЛНИЕНОСНО РАЗВЕРНУЛСЯ И НАОТМАШЬ УДАРИЛ КОЧЕРГОЙ. ПО ПОВЕРЬЯМ ЧИСТОЕ ЖЕЛЕЗО ОТПУГИВАЕТ ПРИЗРАКОВ. ДУХ СТРЕМИТЕЛЬНО ПЕРЕМЕСТИЛСЯ, И КОЧЕРГА УГОДИЛА ПОДВЕРНУВШЕМУСЯ ХАРОНУ ПО ЛИЦУ...»

— Эй, ты как? — Леший потряс парня за плечо. Короткое озарение мгновенно рассеялось. — Ты, правда ничего не помнишь?

— Машина! — воскликнул Карбон. — У меня была машина, «Хаммер».

— О-о-о, — Антон отвел глаза в сторону. — Это ты зря вспомнил.

— Ты ее разбил. Сам, — коротко бросил Прохоров и стиснул зубы от боли. — Вепрь, забери тебя черти! Ты тут не узоры вышиваешь.

Янук поудобнее перехватил иголку и холодно заметил:

— Захлопни пасть, швы расходятся.

Антон, едва сдерживая приступ тошноты, отвернулся.

— Сам... разбил?! — Слава окинул местность тоскливым взглядом. — Как?

«- КЭП, ОСТОРОЖНО! — ЗАОРАЛ КАРБОН И ОБЕИМИ РУКАМИ ВЦЕПИЛСЯ В ПОДЛОКОТНИК ДВЕРИ.

— БЕЗ ПАНИКИ, — УСПОКОИЛ ХАРОН, ВЫКРУЧИВАЯ РУЛЬ.

«ХАММЕР» РЕЗКО РАЗВЕРНУЛСЯ НА МЕСТЕ, УХОДЯ ОТ ПАДАЮЩЕГО НА НЕГО КУСКА ПОТОЛКА, И ПОМЧАЛСЯ ПО ОФИСНОМУ ПОМЕЩЕНИЮ, ПРОБИВАЯ ПЕРЕГОРОДКИ.

МНОГОЭТАЖНОЕ ЗДАНИЕ МЕДЛЕННО ЗАВАЛИВАЛОСЬ НА БОК ИЗ-ЗА ЧЕГО ПОЛ СТАЛ ПОДНИМАТЬСЯ ВВЕРХ.

МАЙОР ВДАВИЛ ПЕДАЛЬ ГАЗА В ПОЛ, ВЫЖИМАЯ ИЗ ДВИГАТЕЛЯ ВСЮ МОЩЬ. ВНЕДОРОЖНИК, РАЗОГНАВШИСЬ ПО НАКЛОННОЙ ПОВЕРХНОСТИ, ПРОБИЛ ПАНОРАМНОЕ ОКНО И ВЫСКОЧИЛ НАРУЖУ НА ВЫСОТЕ ПЯТНАДЦАТОГО ЭТАЖА...»

— Все, — Вепрь оторвал нитку. — Через пару дней снимешь швы и будешь как новенький.

Харон отозвал Юлию Сергеевну в сторону:

— Что думаешь? — он кивком указал на Карбона, вид у которого был весьма потерянным.

Леший усердно пытался ему что-то доказать, но парень лишь вяло и невпопад кивал в ответ.

— Может не стоит тащить его с собой и лучше пристрелить на месте? — произнес майор.

— Краткосрочная потеря памяти, — девушка пыталась не обращать внимания на чрезмерную жестокость Прохорова. — Через сутки придет в норму.

Харон сплюнул и, коротко выругавшись, пошел прочь.

— Привал окончен, — бросил он через спину. — Две минуты на сборы.

— А Питер тоже..., — Карбон помолчал, глядя на полыхающий горизонт, — ...мы сожгли?

Вепрь, наполняя патронами пустые рожки от «Абакана», искоса взглянул на него:

— Нет. Это уже Дьявол.

Прохоров, никого не дожидаясь, уверенно зашагал в сторону дороги, но его окликнула полковник:

— И каков твой план? Засадить Сатану за решетку?

— Звучит по-дурацки, но — да, — с насмешкой ответил майор.

Группа стала покидать опушку придорожного леса.

— Эй, подождите меня, — закричал Слава, увидев, что все уже почти скрылись за деревьями.

Вскочив, он бросился вдогонку, но наткнулся на Вепря. Янук схватил парня за шею и оторвал от земли, приподняв над собой.

— Надеюсь, наш договор ты не забыл? — глаза Вепря хищно прищурились.

— Н-не-нее... нет, — прохрипел Карбон, задыхаясь. — Я помню, помню!

— Ну и славно, — Янук разжал руку, и Слава неуклюже упал на землю. — Пошли.

Выйдя на дорогу, Харон осмотрелся, выбирая направление движения. Кругом, вплоть до горизонта были одни лишь пустоши с выжженной ядерными ударами землей.

— С тем вооружением, что мы имеем, шансов на выживание у нас практически нет, — сказал Вепрь, подойдя к командиру. — Ни боеприпасов, ни транспорта, ни медикаментов.

— Тебе-то чего волноваться, — отозвался майор и обратился к Юлии Сергеевне. — Сто второе?

— Его расконсервировали сразу же после ядерной атаки. Остается только восемьдесят седьмое, ближе к Великому Новгороду.

— Шанс есть?

— Шанс есть всегда, — ответила девушка.

— Ходу, — скомандовал Харон и маленький отряд двинулся по дороге в полном молчании.

Карбон, шедший последним, нагнал Лешего, и тихо попросил:

— А Расскажи все-таки, что именно случилось в Санкт-Петербурге?

Дорога была не близкой, и Антон поведал другу о событиях последнего дня во всех подробностях. Как оказалось, они вообще чудом унесли ноги из города.

Стоя на краю пропасти Прохоров почуял неладное и стал медленно отступать. Внезапно из бездны вырвался огненный столб. Окрик майора «К машине! Живо!» не пришлось повторять дважды. Все, сломя голову, рванули к «Хаммеру».

Неуспокоенные души умерших людей обступили их, пытаясь дотянуться до бойцов. Карбон сорвал с шеи свой крестик и, выставив его перед собой, громогласно начал читать молитву. Призраки, словно натолкнувшись на невидимую стену, замерли и с ненавистью уставились на беглецов.

Так получилось, что до внедорожника первым добежал Харон. И именно он сел за руль. Как «Хаммер» заехал на пятнадцатый этаж рушащегося от подземных толчков высокэтажного бизнес-центра внятно объяснить Леший так и не смог. В тот момент он вместе со всеми с закрытыми глазами вопил от ужаса. Однако, то, как внедорожник отправился в свободный полет, вылетев через окно падающего здания, Антон описал во всех подробностях.

«Хаммер» на полной скорости перепрыгнул на крышу стоящего через дорогу десятиэтажного жилого дома. Автомобиль упал на бок и с инерцией бронепоезда покатился по плоской крыше здания, беспощадно сминая и коверкая обшивку. Зависнув на самом краю крыши, машина остановилась, оставшись лежать кверху колесами. Кое-как выбив вмятые в корпус двери, спецназовцы, выбрались на свободу. Вепрь сбил замок чердачной двери прикладом автомата, и отряд начал спускаться вниз. Как раз там-то Карбон и ударил Харона кочергой, когда несколько призраков застали их врасплох.

— Откуда в многоквартирном доме железная кочерга? — удивился Слава, поежившись от холодного пронизывающего ветра пустошей.

— Почем мне знать, — отмахнулся Леший. — А вообще, как ты тогда так быстро сориентировался? Откуда ты знал, что привидения боятся именно кочерги?

— Кочерга здесь не причем, — скромно ответил парень. — Это все чистое железо. Оно обжигает призраков словно огонь, — и в ответ на удивленный взгляд друга, пояснил. — Прочитал на досуге пару интересных книжек. А что было дальше?

Что было дальше и в страшном сне никому не могло присниться.

Выскочив на улицу (Прохоров с рассеченным лицом, Леший с разрезанной рукой, Юлия Сергеевна, заляпанная кровью то ли Вепря, то ли Харона, сам Янук, хромающий и с разбитым носом, и Карбон, получивший подзатыльник от майора), вся группа побежала по проспекту, перепрыгивая через разверзнувшиеся трещины в асфальте и уворачиваясь от падающих на головы обломков домов.

Творилось нечто ужасное. Все вокруг выло, гремело, тряслось, рушилось... Мощные порывы ветра сбивали с ног. Небо приобрело багрово-серый оттенок. Огромные здания целиком уходили под землю, а из образовавшихся провалов вырывались огненные всполохи, поджигая все в округе.

На вопрос Славы, как так получилось, что он потерял память, Антон отвел взгляд в сторону и пробормотал:

— Харон тогда был очень зол на тебя. Да и ты еще что-то крикнул про его командирские способности...

— И?

— И получил в голову кирпичом.

— Кирпичом? — переспросил Карбон. — Это же, наверное, жутко больно было.

Заморосивший ледяной дождь, ударив крупными каплями в лицо, вернул его в реальность. В голове все произошедшее окончательно сложилось в цельную картинку.

— Если не хочешь облысеть, накинь на голову пакет, — донеслась до него насмешливая фраза Харона, адресованная Юлии Сергеевне.

Слава впервые за долгое время почувствовал на душе спокойствие. Все возвращалось на круги своя. И парень был твердо уверен в одном — пока они все вместе, они выживут в этом брошенном мире. Ведь по-другому и быть не может.

* * *

*окрестности Великого Новгорода
промзона*

— Чего ты там возишься? — нетерпеливо спросил майор, озираясь по сторонам. — Мы здесь как на ладони.

Леший, пытавшийся снять лицевую панель с электронного блока управления замком, обиженно засопел. Вепрь, некоторое время наблюдавший за его безуспешными стараниями, не вытерпел и, подойдя, бесцеремонно сорвал пластиковую крышку с настенного короба.

— Спасибо, — смущенно буркнул Антон и принялся разбирать переплетения проводов, вывалившихся наружу.

Найти среди них нужный было не так-то просто.

— Вот интересно, кому взбрело в голову устроить военный склад госрезерва прямо в центре промзоны? — Карбон, сидел неподалеку и следил за местностью через прицел своего автомата «Калашникова».

От обилия проржавевших ангаров и цехов, переплетения труб и лестничных пролетов у него рябило в глазах.

— Если хочешь что-то спрятать, оставь это на самом видном месте, — улыбнулась Юлия Сергеевна.

— А, черт! — чертыхнулся Леший, отскакивая в сторону.

Электронный блок обдал его снопом искр. Завоняло паленой проводкой.

Тяжелый створ гермоворот, окрашенный в серо-матовый цвет, отъехал в сторону, пропуская путников в скрытое крошечной тьмой нутро склада.

— Карбон, ты закончил? — спросил Харон, держа вход на прицеле.

— Да! — отозвался Слава и протянул майору деревянную ножку от стула, с намотанной на нее тряпкой.

Ткань была пропитана машинным маслом вперемешку с соляжкой. Последние были найдены неподалеку в ржавых металлических бочках. Вспыхнул огонек зажигалки, и самодельный факел занялся ярким пламенем. Прохоров, осветив себе путь, сжал пистолетную рукоять и первым шагнул через порог гермодвери.

Остальные последовали за ним.

Карбон, идущий замыкающим, еще раз взглянул на надпись, нанесенную красной краской на стену: «ГОРЕТЬ ВАМ ВСЕМ В АДУ, ИРОДЫ!» Фраза была адресована обитателям бункера.

Бойцы шли молча, словно боялись нарушить гнетущую тишину. К удивлению, за все время пути на них никто не набросился с дикими воплями из непроглядной тьмы коридоров. Автоматические пулеметы, подвешенные под потолком, не активировались, а коридор, ведущий к уносящейся вниз лестнице, не встретил незваных гостей яркими лучами пограничных прожекторов и предупредительными выстрелами. Бункер был пуст.

Отряд беспрепятственно спустился до самого низа. Там располагались склады. Внезапно потух факел. Выматерившись под нос, Харон отбросил его в сторону. Вновь все погрузилось в темноту.

— Карбон, если бы я тебя сейчас видел, то без раздумий снес бы башку, — прорычал Прохоров откуда-то из темноты.

Парень не отозвался, стараясь не выдать своего местоположения.

— Все складские помещения строились однотипно. Где-то на стене должен быть рубильник аварийного освещения, — сказала Юлия Сергеевна, на ощупь двигаясь вдоль бетонной стены. — Автономные генераторы электропитания должны все еще работать.

После недолгих поисков раздался заветный щелчок реле. От вспыхнувшего яркого света глаза, привыкшие к тьме, непроизвольно заслезились.

Харон одобрительно хмыкнул.

Длинные ряды металлических стеллажей, окрашенные в стандартный для военных объектов зеленый цвет, были сплошь забиты всевозможным вооружением, боеприпасами к нему, спец-формой и разгрузочными жилетами. Особняком стояли шкафы с медикаментами и удовольствием.

Вепрь снял с ближайшей полки АК-105 и отвел затвор, заглядывая в ствольную коробку:

— Новые, — прокомментировал он, обтирая ладонь от оружейной смазки о свой бронежилет.

Справка:

АК-105 — автомат Калашникова малогабаритный, оснащенный складывающимся прикладом. В конструкции применены современные материалы, обладающие высокой ударопрочностью.

Скорострельность: 600 выстрелов/мин.

Прицельная дальность: 500 метров.

Калибр: 5,45 мм.

Магазин: 30 патронов.

Майору даже не пришлось давать команду на переснаряжение. Все сами с каким-то диким восторгом ринулись к оружию, разбредаясь по складу среди бесчисленных стеллажей.

Срывался упаковочный целлофан с камуфляжной формы, раскрывались коробки с патронами, сметались с полок кожаные берцы... Новая военная форма придавала некое чувство уверенности в себе, готовности ко всему. Ощутимый запах оружейного масла разнесся повсюду.

Отдаленный звук металлического удара слышали все. Чувство эйфории сменилось зарождающимся где-то в глубине души страхом. Все мгновенно замерли, прислушиваясь, не повторится ли посторонний звук вновь.

— Что это было? — Юлия Сергеевна осторожно сняла с полки кевларовый шлем с бронестеклом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.